

Ирака. Объектами для широкомасштабных раскопок было выбрано несколько раннеземледельческих поселений VIII - IV тыс. до н. э. Телль Магзалия, Телль Сотто, Ярм Тепе I, II и III вскоре стали эталонными памятниками месопотамской археологии и, по сути, закрыли ту огромную лауну в наших знаниях о периоде между каменным веком и эпохой первых цивилизаций Ближнего Востока. Первые итоги исследований российской экспедиции в Ираке были опубликованы в 1981 г. в монографии Р.М. Мунчаева (совместно с Н.Я. Мерпертом) "Раннеземледельческие поселения Северной Месопотамии".

Ирано-иракская война надолго прервала археологические работы в регионе. В 1988 г. Р.М. Мунчаев организует Сирийскую археологическую экспедицию ИА АН СССР, которая уже 12 лет ведет успешные раскопки уникального памятника Телль Хазна I близ г. Хассеке. В основании телля обнаружены остатки гигантского культового комплекса раннединастической эпохи (III тыс. до н. э.), в нижних слоях - материалы и архитектура убейдского (V - IV тыс. до н. э.) и урукского (IV тыс. до н. э.) периодов, предшествовавших появлению шумерской цивилизации. И весьма символично, что даже свое 70-летие Рауф Магомедович встретил не дома, с родными и близкими, а в далекой Сирии, на раскопках, в кругу своих коллег-археологов.

Велики заслуги Р.М. Мунчаева как организатора науки. В 1960 - 1964 гг. он был ответственным секретарем журнала "Советская археология". В 1968 г. его назначили заместителем директора ИА РАН, и на этом посту он проработал до 1991 г. После скоропостижной

смерти директора института академика В.П. Алексеева Р.М. Мунчаев стал исполняющим обязанности директора, а в 1994 г. сотрудники ИА РАН избрали его своим директором.

На протяжении многих лет Р.М. Мунчаев активно участвует в работе международных форумов, где его доклады неизменно получают высокую оценку. В знак признания больших заслуг перед мировым сообществом археологов его избрали членом Исполкома и Постоянного Совета Международного союза до- и протоисториков, членом-корреспондентом Германского археологического института и Итальянского института Африки и Востока. Р.М. Мунчаев - член редколлегии престижного журнала "Мировая археология" (World Archaeology), издаваемого в Англии, а также председатель редакционного совета журнала "Российская археология". Он известен как автор более 200 научных трудов, в том числе девяти монографий. Девять его учеников защитили кандидатские диссертации, а четыре - докторские. Профессору Р.М. Мунчаеву были присвоены звания "Заслуженного деятеля науки России", "Заслуженного деятеля Дагестана". Он награжден орденом "Дружбы". В 1999 г. за серию трудов по археологии Месопотамии Р.М. Мунчаеву (совместно с Н.Я. Мерпертом и Н.О. Бадером) была присуждена Государственная премия Российской Федерации.

К.А. Смирнов

*Институт археологии РАН,
ул. Дм. Ульянова, 19, Москва В-36, 117036, Россия
E-mail: Gafanasev@mail.ru*

НАТАЛИЯ ЛЬВОВНА ЧЛЕНОВА

15 октября 1999 г. у Н.Л. Членовой был юбилей.

Наталья Львовна родилась в Москве. Ее отец, доктор наук, профессор, заведовал отделением в Институте неврологии АМН СССР, мать была также врачом. Будучи равнодушной к медицине и не желая идти дорогой, проторенной отцом, Н.Л. Членова в 1948 г. поступила и в 1953 г. закончила исторический факультет МГУ по специальности "археология". Профессорско-преподавательский состав на истфаке в то время был великолепным. Здесь преподавали члены-корреспонденты АН СССР А.В. Арциховский и С.В. Киселев, профессора С.Б. Бахрушин, Б.Н. Граков, В.И. Громов, М.О. Косвен, А.П. Смирнов, С.П. Толстой. Это была прекрасная, одна из лучших в мире школа подготовки молодых ученых. В студенчестве Наталья Львовна работала в археологических экспедициях, которые возглавляли академик Б.А. Рыбаков, профессора Д.А. Авдусин, М.Е. Фосс, Л.Р. Кызласов. Участие в последней в этот период экспедиции и последующие поездки в Минусинский музей окончательно определили предмет профессионального интереса Н.Л. Членовой-археолога - тагарская культура. И это не случайно, поскольку Сибирь всегда находилась в зоне ее пристального внимания. Дело в том, что мать Натальи Львовны, ее бабушка, дед, прадеды (Поповы и Громовы) были уроженцами Иркутской губ. Среди ее сибирских родственников - люди романтических профессий: этнограф Н.П. Попов, геолог и палеонтолог В.И. Громов, антрополог Г.Ф. Дебеч, который всегда консультировал молодого ученого по палеоантропологии, обсуждал археологические проблемы и был добрым советчиком по житейским вопросам.

В 1952 г. Н.Л. Членова, решив связать свою археологическую судьбу с Сибирью, поехала в экспедицию профессора М.П. Грязнова в Новосибирскую обл., чтобы научиться у лучшего, как считалось, полевого археолога всему, но особенно раскопкам слесов поселений, землянок и грунтовых могильников. В этой экспедиции Н.Л. Членовой сопутствовала удача: в ходе разведок по р. Ирмень ею и участником экспедиции М.Н. Комаровой было открыто прекрасно сохранившееся поселение Ирмень-1. В следующем году Наталья Львовна, привлекая материалы этого поселения и сведения о 12 других памятниках такого же типа, известные по публикациям и музейным коллекциям, написала свою первую статью, в которой оха-

актеризовала выделенную ею культуру, назвав ее ирменской. Археологи, в том числе и М.П. Грязнов, не сразу восприняли эту идею, но после нескольких лет дискуссий она прочно вошла в науку.

После окончания МГУ Н.Л. Членова была принята на работу в Государственный Исторический музей на должность научного сотрудника. В это время ею было написано еще несколько статей и на юге Красноярского края проведена первая самостоятельная экспедиция.

В 1956 г. Н.Л. Членова поступила в аспирантуру Института археологии РАН (в то время ИИМК). Ее научным руководителем, как и при подготовке диплома, был С.В. Киселев, который по-прежнему предоставлял аспирантке полную творческую свободу. Часто бывая в музеях страны, изучая их фонды, Наталья Львовна пришла к выводу, что в хранилищах накоплен богатейший материал, позволяющий раскрыть избранную тему "Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры" практически без проведения новых раскопок. Именно такой подход на всю жизнь определил принцип работы Н.Л. Членовой как археолога - не столько полевые исследования - сколько работа с коллекциями в музеях и чтение специальной литературы.

В 1960 г. Н.Л. Членова стала сотрудником Института археологии АН СССР, где она трудится по сей день. В 1965 г. Наталья Львовна защитила кандидатскую диссертацию, часть которой была опубликована как монография, а в 1990 г. - докторскую диссертацию по теме "Степь и лесостепь Западной и Средней Сибири в эпоху поздней бронзы (хронология памятников)".

В центре научных интересов Натальи Львовны всегда были бронзовый и ранний железный века на

территории Евразии. Ее всегда привлекали проблемы культур раннескифского типа, их хронология, происхождение, культурные связи, звериный стиль. Наиболее глубокие корни этих культур Н.Л. Членова вслед за М.И. Ростовцевым, которого она, как и В.А. Городцова, считает своим учителем, видит в странах Древнего Востока, особенно в Иране. К этой же тематике примыкают оленные камни общевразийского типа в Европе, впервые выделенные Д.Г. Савиновым, проблема прародин иранцев в свете их связей с финно-уграми.

Н.Л. Членовой написано около 200 научных работ, в том числе шесть монографий. Ее труды всегда востребованы научным сообществом. К числу наиболее известных относятся такие книги Н.Л. Членовой, как “Происхождение и ранняя история тагарской культуры” (М., 1967), “Хронология памятников карасукской

эпохи” (М., 1972), “Оленные камни как исторический источник” (Новосибирск, 1984) и др.

Жизненное кредо, сформулированное Н.Л. Членовой как “нежелание идти проторенной дорогой”, несомненно проявилось в ее научном творчестве. Гипотезы Наталии Львовны чаще всего нестандартны, но они никогда не бывают легковесными, поскольку за ними стоит глубокое понимание предмета и блестящее знание материала.

Остается пожелать Наталии Львовне новых творческих успехов, которыми она еще не раз нас порадует.

В.И. Молодин

*Институт археологии и этнографии СО РАН,
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск,
630090, Россия*

E-mail: bronz@nus.nsc.ru

КОНФЕРЕНЦИЯ “ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ”

(Санкт-Петербург, 1999)

На протяжении всего пути развития науки о древнем человеке материалы Костенок, этой, по выражению А.А. Спицына, “жемчужины русского палеолита”, служили отправной точкой для разработки различных схем культурно-исторического подразделения верхнего палеолита Восточной Европы. В Костенках закладывались основы современной методики исследования стоянок открытого типа, здесь в течение десятилетий функционировала уникальная школа полевой археологии, которую прошли многие ученые, активно работающие сегодня в нашей стране и за рубежом. После некоторого перерыва в начале 1990-х гг. Костенковская экспедиция возобновила свою деятельность.

Конференция, состоявшаяся в ИИМК РАН в ноябре 1999 г., была посвящена 120-летию открытия Костенок. В ее работе приняли участие отечественные исследователи, а также археологи из Украины, Литвы, Латвии, США, Франции, Бельгии, Польши, Израиля. Тематика конференции вышла далеко за рамки позднего палеолита Русской равнины.

Центральное место в программе форума занимали сообщения по костенковской тематике. Открывая совещание, А.А. Сеницын (ИИМК РАН) провел сопоставление различных моделей костенковского палеолита, предложенных П.П. Ефименко, П.И. Борисковским и А.Н. Рогачевым, и наметил основные задачи, стоящие перед Костенковской экспедицией на современном этапе. Н.Д. Праслов (ИИМК РАН) нарисовал обобщенную картину развития палеолитических культур Костенок, характер которого определялся миграциями населения. М.В. Аникович (ИИМК РАН) представил модифицированную хронологическую схему палеолита Костенок и сопоставил ее со схемами развития культур в соседних регионах Восточной Европы. В другом своем выступлении он остановился на древнейшем пласте костенковских памятников, связанных с нижними гумусовыми толщами. По мнению М.В. Аниковича, эти комплексы могут быть отнесены к интервалу 38 - 36 тыс. лет и принадлежат к двум различным археологическим культурам (селетоидного и ориньякоидного типов).

Материалы Костенок IV - один из важных объектов внимания исследователей. Н.К. Анисюткин

(ИИМК РАН) рассказал о раскопанном в 1959 г. мало известном северном пункте стоянки, который имеет сходство с нижним слоем основной части памятника. М.Н. Желтова (ИИМК РАН) отметила роль каменных выкладок в конструкции северного длинного жилища стоянки.

Е.Ю. Гирия (ИИМК РАН) представил итоги технологического анализа индустрий Костенок I и Зарайской стоянки. Вопросам воссоздания облика жилищ аносовско-мезинского типа был посвящен доклад В.В. Попова (Воронежский краеведческий музей). Докладчик сделал вывод, что основу сооружения составляла земляная насыпь, а кости мамонта использовались в качестве кладки.

Интересные результаты принесли изыскания, проводившиеся в Костенках в последние годы. Среди них наибольшее внимание привлекают материалы из нижнего (IVб) горизонта Маркиной Горы, датированного временем 37 тыс. лет. Это, по мнению А.А. Сеницына, самый древний комплекс верхнего палеолита на территории Восточной Европы. На памятнике сохранились великолепные изделия из кости и рога. С.Н. Лисицын (ИИМК РАН) сообщил о разведочных работах на новой стоянке Боршево V. Итогам раскопок на Костенках XIV была посвящена небольшая экспозиция, развернутая А.А. Сеницыным. М.В. Аникович и В.В. Попов подготовили стендовый доклад по результатам исследований Костенок XII, также сопровождавшийся демонстрацией коллекции.

Эволюции богатейшего палеолитического искусства, представленного в костенковских памятниках, посвятила свое выступление З.А. Абрамова (ИИМК РАН). Она особо остановилась на использовании древним человеком природных раритетов в качестве украшений. С.А. Демещенко (Гос. Эрмитаж) рассмотрела особенности зооморфной пластики Костенок I и Авдеева. Н.Д. Праслов в докладе, подготовленном совместно с Д. Дюпюи (Франция), отметил практику намеренной фрагментации известняковых статуэток из Костенок I, указывающую на существование особых ритуалов.

Последние годы ознаменовались новыми открытиями верхнепалеолитических памятников на Русской равнине. Центральное место среди них по праву занимает Зарайская стоянка. Х.А. Амирханов (ИА РАН) выделил на памятнике несколько генераций мерзлотных трещин, причем некоторые естественные структуры такого рода использовались древним человеком в качестве хранилищ и мест свалки мусора. А.Н. Селезнев (ИА РАН) дал характеристику